

Никто при васъ о семъ ловцѣ?
 Гдѣ Альвы украшенье?
 Зачѣмъ не здѣсь онъ, при отцѣ?
 Рѣши мое сомнѣнье!»

XLVI.

—«Оскаръ гдѣ?» Ангусъ отвѣчалъ,
 И сердце въ немъ забилося,
 И въ золотой его бокаль
 Слеза изъ глазъ скатилась.
 «Давно, мой другъ, Оскара нѣтъ:
 Гдѣ онъ—никто не знаетъ;
 Лишь онъ одинъ на склонѣ лѣтъ
 Меня не утѣшаетъ».—

XLVII.

«Лишь онъ одинъ тебя забылъ...»
 Съ улыбкою ужасной
 Свирѣпый воинъ возразилъ;
 «А можетъ-быть напрасно
 Ты плачешь каждый день объ немъ,
 И намъ бы о героѣ
 Бесѣдовать, какъ о живомъ,
 Въ пиру, при шумномъ роѣ.

XLVIII.

«Наполни кубокъ свой виномъ,
 И пусть онъ переходитъ
 Изъ рукъ въ другія за столомъ:
 Оскара онъ приводитъ
 На память любящимъ его.
 Я всѣмъ провозглашаю:
 За здравье друга моего
 Оскара—выпиваю»!..

XLIX.

—«Я пью», отвѣтствуетъ старикъ,
 «За здравіе Оскара!»—
 И загремѣлъ всеобщій крикъ:
 «За здравіе Оскара!»
 —«Оскаръ въ душѣ моей живетъ»,
 Сказалъ старикъ, «какъ прежде;
 И если живъ онъ, то придетъ:
 Я вѣрю сей надеждѣ».—